

Шу Юньчжи, которого многие считали бесполезным, в сопровождении личной охраны третьего принца вошел во дворец и случайно столкнулся с государственным наставником, выходящим из кабинета императора.

— Третий принц.

Фэн Цин отвесил ему поклон, но Шу Юньчжи даже не взглянул в его сторону, намереваясь пройти мимо прямо в кабинет.

— Прошу, подождите, Ваше Высочество. Сын премьер-министра Линь Чэньюй весьма одарен, и премьер-министр желает, чтобы тот поступил в академию Мусян.

Шу Юньчжи замер и, обернувшись, усмехнулся:

— Разве не вы, наставник, решаете подобные вопросы? К чему мне об этом говорить?

— Раз так, то я сделаю для Линь Чэньюя исключение и приму его в академию, — Фэн Цин снова поклонился и, развернувшись, удалился от входа в кабинет.

Шу Юньчжи проводил его взглядом, после чего шагнул внутрь.

— Отец.

— Сы Ци, не нужно формальностей, подойди и взгляни на эту картину.

Шу Юньчжи подошел к императору и склонился над свитком. На полотне бушевали волны, отчего становилось не по себе. Он слышал от людей из павильона, что в Тюрьме Небытия есть художник, чьи работы выглядят пугающе живыми. Неужели эта картина — его рук дело?

Шу Юньчжи заворуженно смотрел на горы и воды. В глубине слоев краски проступали очертания чего-то знакомого, словно он уже видел это место. Неужели люди из Тюрьмы Небытия тоже знают о нем?

— Отец, я не слишком проницателен и вижу лишь величие этого пейзажа.

— Ты вовсе не глуп, сынок. В этой картине... — Чу Наньтянь указал пальцем на то самое место, которое изучал принц. — Здесь находится родина твоей матери.

Шу Юньчжи слегка вздрогнул.

Чу Наньтянь вздохнул:

— Ты уже взрослый, пришло время открыть тебе правду. Твоя мать говорила, что это место — ее дом. Я там никогда не бывал, но, получив эту картину, решил позвать тебя, чтобы рассказать обо всем.

Шу Юньчжи промолчал. Он всегда знал, что мать не была родом из государства Кайюань, просто Чу Наньтянь об этом не догадывался.

— Когда я впервые встретил Яоэр, я думал, что она небесная фея, спустившаяся в мир смертных... — Чу Наньтянь вышел из-за стола и сам налил чаю, протягивая сыну. — Я не сделал тебя наследником престола лишь потому, что однажды тебе придется уйти туда.

Все, что говорил отец, Шу Юньчжи и так знал, поэтому он никогда не стремился к власти. Он лишь спросил:

— Если отец так сильно любил мать, почему сделал императрицей женщину из рода Линь?

Чу Наньтянь покачал головой и поставил чашку:

— Сы Ци, ты не понимаешь. На этом троне слишком много вынужденных решений. Императрица — сестра премьер-министра Линя, у меня нет иного выбора.

Шу Юньчжи все понимал, но Чу Наньтянь был сам по себе, а он — сам по себе. Рано или поздно он отомстит за свою мать.

Выйдя из дворца, он сразу направился в павильон Тяньцзи и приказал Янь Циню следить за Тюрьмой Небытия, чтобы при первой же возможности найти того художника.

Тем временем Се Аньсюнь долго сидел во дворе, полагая, что его кузен уже проснулся, и направился к комнате Сун Сюя. Дверь была плотно закрыта. Се Аньсюнь постучал, и вскоре изнутри послышался голос Сун Сюя:

— Кто?

— Кузен, это я.

Пришлось подождать, прежде чем дверь наконец отворилась.

— Зачем пришел?

— Увидел, что ты все не выходишь, решил проведать.

— Я в порядке, просто перебрал вчера вина, только проснулся, — Сун Сюй положил пальцы на стол, задумчиво глядя на кровать.

Се Аньсюнь был озадачен. Ранее он видел Шэн Хуая, который сказал, что идет к кузену за лекарством. Значит, Сун Сюй уже был на ногах, но сейчас утверждает обратное. Они что-то скрывают?

— Вы с Шэн...

— Сун Сюй, возвращайся в Тяньцзи, у господина есть поручение, — Наньгун Шэнь внезапно вошел в комнату, перебив Се Аньсюня.

Сун Сюй поднялся. Если господин требует их немедленного возвращения, значит, дело серьезное.

— Аньсюнь, оставайся пока здесь.

Се Аньсюнь кивнул, не став расспрашивать, зачем их вызвал Шу Юньчжи. Вслед за Сун Сюем ушли Мо Юй, Нин Цин и Цзян Лин. Неужели в павильоне что-то случилось?

Хозяева ушли, и оставаться в доме было неловко, поэтому к вечеру Се Аньсюнь и Шэн Хуай вернулись в академию. В их комнате на пустой кровати лежал комплект постельного белья. Они переглянулись, как вдруг снаружи послышался шум.

Оба посмотрели на дверь. В комнату вошел юноша в лазурных одеждах, держа в руках пару смен одежды. Увидев соседей, он радостно бросился к ним:

— Я Линь Чэньюй, отныне мы будем учиться вместе!

— Шэн Хуай, — коротко ответил тот.

Се Аньсюнь долго изучал гостя, прежде чем представиться:

— Се Аньсюнь.

Линь Чэньюй посмотрел на него и вдруг заулыбался:

— А брат Се очень красив.

Се Аньсюнь замер, затем вежливо поклонился:

— Благодарю.

— Разве набор в академию Мусян не завершен? Те, кто опоздал, должны ждать до следующего года. Как ты... — Шэн Хуай был озадачен, ведь они жили здесь уже какое-то время.

— Я болел, лежал в постели, поэтому не смог приехать вовремя.

Се Аньсюнь отнесся к этому скептически:

— Даже если ты болел, пропущенные сроки не позволяют поступить в академию.

Под их пристальными взглядами Линь Чэньюй был вынужден подойти ближе и прошептать:

— На самом деле мой отец поговорил с государственным наставником и третьим принцем, поэтому для меня сделали исключение.

— Твой отец? — Шэн Хуай внимательно посмотрел на него. — Премьер-министр государства Кайюань носит фамилию Линь. Значит, ты его сын, а нынешняя императрица — твоя тетя?

Линь Чэньюй не ожидал, что они так быстро догадаются, и лишь кивнул.

Се Аньсюнь не проронил ни слова, молча повернулся и начал расстилать постель.

— Собираешься спать? Я привез из дома много вещей, мы же друзья — выбирайте, что хотите,
— Линь Чэньюй потянулся к узлу с вещами.

Се Аньсюнь посмотрел на него с таким ледяным спокойствием, какого Шэн Хуай еще никогда не видел.

— С чего ты взял, что мы друзья?

Рука Линь Чэньюя замерла. Он неловко улыбнулся:

— Простите, я слишком поторопился. Просто из-за слабого здоровья у меня никогда не было друзей, вот я и обрадовался... Прошу прощения. Но я уверен, что мы обязательно подружимся.

Шэн Хуаю стало неловко, он уже хотел махнуть рукой, но Се Аньсюнь снова заговорил:

— Мы никогда не будем друзьями.

Сказав это, он поднялся и вышел из комнаты. Шэн Хуаю пришлось оправдываться:

— У него просто настроение плохое, не бери в голову. Раз уж мы живем в одной комнате, это судьба, так что друзьями мы точно станем. Отдыхай, я пойду посмотрю, что с ним.

Выйдя из комнаты, Се Аньсюнь прислонился к камню в саду и посмотрел на небо. Звезды сияли ярко.

— Аньсюнь, ты чего...

— Ничего, просто не по себе.

<http://bllate.org/book/21733/2246358>